

Олег Молоканов

Первое дело
частного
детектива
Виталика

Олег Молоканов

**Первое дело частного
детектива Виталика**

«Издательские решения»

Молоканов О.

Первое дело частного детектива Виталика / О. Молоканов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852037-2

Повесть «Первое дело частного детектива Виталика» можно назвать гвоздевым произведением, вошедшим в эту книгу. Кроме нее читатель сможет ознакомиться со сценарием и пьесой, написанными, как говорится, в духе времени. Рисунок на обложке авторский. Фото рисунка выполнено Владиславом Молокановым.

ISBN 978-5-44-852037-2

© Молоканов О.
© Издательские решения

Содержание

Первое дело частного детектива Виталика	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Первое дело частного детектива Виталика

Олег Молоканов

© Олег Молоканов, 2017

ISBN 978-5-4485-2037-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первое дело частного детектива Виталика

It's raining outside
But that's not unusual
But the way that I'm feeling
Is becoming usual
I guess you could say
The clouds are moving away
Away from your days
And into mine,

– вместе с Дэвидом Байроном закончил Виталик вступительный куплет, и на первый план вышло меланхоличное соло на фоне. По радио гнали тематический обзор английской музыки семидесятых. «Еще как raining», – добавил он, наблюдая, как оконному стеклу сползают жирные грязные капли апрельского дождя. «Не мешало бы окна помыть», – подумалось вскользь, но сейчас было не до этого. Наблюдая за происходящим на улице из своей однушки на окраине Москвы, Виталик прикидывал, что бы на себя нацепить для более-менее комфортного похода в магазин стройматериалов. Квартира эта – спасибо стараниям родителей вкуче с недорогим разменом их бывшей общей жилплощади – являлась символом вступления Виталика во взрослую жизнь после окончания вуза. А так как Виталик стал ее обладателем недавно, с полгода назад, – она, как любое вновь приобретенное жилье, требовала каких-никаких, а ремонтных работ. И их Виталик вызвался делать сам, без посторонней помощи. Сейчас он как раз собирался поискать ручки и петли для межкомнатных дверей. Двери курьер из интернет-магазина доставил ему пару дней назад. На более серьезные покупки – а таковых по большому счету требовалось немало – денег пока не было.

Виталик вытянул шею, чтобы увидеть внизу тротуар и во что одеты прохожие. Хотя весна, можно сказать, уже вовсю вступила в свои права, городской люд не спешил менять прикид: большинство спящих по тротуарам было облачено в темные теплые куртки. Те, кто не имел капюшона или головного убора, защищались от дождя зонтами. Виталик бросил взгляд на уличный термометр: плюс десять. «Чего они так закутались, тепло ведь!» – проскользнула мысль, и он решил не уподобляться тем, которые сейчас на улице. Достал из шкафа прогулочные треники, прямо на домашнюю футболку натянул легкую ветровку, нацепил на голову бейсболку – «Вместо зонта послужит», – взял средних размеров полиэтиленовый пакет, обул кроссовки и был таков.

Выйдя из подъезда, Виталик понял, что впечатление от силы дождя в момент просмотра из окна оказалось явно приуменьшенным. Капли с неба падали часто и тяжело, и через сотню метров ходу плечи ветровки промокли насквозь. «Плевать, – подумал он, – через пару минут буду в стройматериалах». Проходя мимо своей автобусной остановки, Виталик бросил взгляд на объявление, которое он собственноручно приклеил неделю назад и на которое уже махнул рукой, поняв, что откликов не будет. Не приближаясь к стеклянному каркасу, он тем не менее заметил, что крайний справа лоскуток с телефоном оторван. Внутри что-то ёкнуло: «А вдруг все-таки повезет?»

+ + +

Образование Виталик получил юридическое, но насчет работы, как говорится, не попал в струю. А все из-за раздутого донельзя в нулевые престижа профессий экономиста и юриста.

Получив на руки диплом, он остался не у дел, так как свободных вакансий по его специальности в Москве просто не было: теплые места заняли те, кто был буквально на пару-тройку лет постарше. Да, им повезло, а ему нет. Однако долго Виталик не тужил: он был молод и знал, что рано или поздно работу найдет. Он не был амбициозен и вовсе не гнался за тем, чтобы просиживать штаны до конца своих дней в газпромском небоскребе. Он вполне мог – потратив, правда время и нервы – устроиться в обычную нотариальную контору, где люди тоже нехило получают. Однако на первых порах Виталик решил не спешить и попробовать себя в совершенно шальном – он сам это прекрасно понимал – проекте: поработать частным детективом. Ноги у его идеи росли, естественно, из детства. Кто не зачитывался в юные годы шерлоками холмсами, эркюлями пуаро и сменившими их героями из современной детективной литературы? Кто не сидел затаив дыхание перед телеком, где доблестная милиция-полиция сражается с бандитским отребьем? Разве что самые продвинутые граждане, которым вынь да положь книгу или экранизацию воннегутов, брэдбери, хармсов, булгаковых, – но такие не в счет, ведь их, как ни крути, ничтожно мало. Виталик принадлежал к подавляющему большинству и, конечно, тысячи раз представлял себя, занятого составлением психологического портрета преступника, предъявлением обвиняемому, которого он вывел на чистую воду, ордера на обыск... Но чаще всего он прятался в засаде – в длинном плаще и с пистолетом в руке.

Что задумано – то и сделано. Юридическое образование позволило без проблем уладить все необходимые формальности для получения лицензии. Виталик зарегистрировался в своем районном налоговом органе как индивидуальный предприниматель, оплатил госпошлину и сдал все необходимые документы, то бишь медсправку и копии немногочисленных – слава богу! – документов, включая ксерокс паспорта и диплома. От теста на профпригодность его освободили благодаря тому же юридическому образованию, ибо считается, что оно автоматически дает его обладателю все требуемые теоретические знания. Итак, спустя месяц с небольшим после сдачи документов он получил первичную лицензию сроком на пять лет и стал профессиональным частным сыщиком.

При всем при том Виталик отчетливо осознавал всю нерадужность собственных перспектив на избранном поприще. Из явных минусов, что сразу бросаются потенциальным клиентам в глаза, выделялись три. Первый. Виталик – сосунок и по возрасту (ему только-только исполнилось 25), и по внешности, которая, кстати, полностью соответствовала возрасту: в 25 молодые люди выглядят, бывает, намного старше своих лет. Но это был не Виталиков случай. Второй минус. За плечами у него еще нет ни одного дела. И третий. Нет собственного офиса, куда можно пригласить человека и выслушать его, а наличием там всякой диковинной аппаратуры – хоть это и будет пускание пыли в глаза – убедить человека в том, что он обратился куда надо. Из неявных минусов был один, но очень существенный, и касался он собственно ведения работы. Если Виталик возьмется за дело, ему обязательно понадобится помощь либо других сыщиков-собратьев по цеху, либо детективных агентств, либо представителей органов правопорядка в добывании информации. Да, для клиента он волк-одиночка и вроде как все проблемы решает сам, но без знакомых в вышеозначенных кругах надежда на успех сводится к нулю. А связей у него не было. Все его вузовские однокашники-юристы вращались в сферах, никак не связанных с сыском. Виталик в общем и целом понимал, что он в состоянии и один справиться с делом, но только если оно не особо геморройное. Как выяснилось, основной перечень заказов для частных сыщиков весьма прозрачен и выглядит так:

Предоставление доказательств неверности мужа или жены, – таких заказов большинство.

Выкапывание сведений для бизнес-структур относительно кредитоспособности/надежности/ненадежности их деловых партнеров. Сюда же можно отнести отслеживание случаев недобросовестной конкуренции – например, неправомерное использование тем или иным производителем логотипов и названий брендов, – а также прямого или косвенного разглашения

коммерческой тайны. В этом же пункте – выяснение в интересах работодателей личных данных граждан, с которыми они намерены заключить трудовой договор или контракт.

Поиск людей, пропавших без вести. Хотя вопрос этот находится в ведении полиции, к частникам в случае ее бездействия или недостаточного приложения усилий тоже обращаются, тем более что количество случаев огромно. Нанимают частников и для поиска угнанных машин, хотя и этот вопрос формально считается делом полиции.

Поиск скрывшихся должников или их имущества по заказу банков.

Обнаружение детей и/или местожительства одного из бывших супругов. Такие дела связаны со спорами по поводу общего ребенка, когда требуется найти его мать, отца – как правило, кто-то из них забирает дитя и ложится на дно – или других заинтересованных родственников. Чаще всего один из экс-супругов увозит чадо в другой город, а то и за границу.

По гамбургскому счету – и статистика обращений тому свидетельство – реальные надежды можно было возлагать только на пункт первый. Здесь Виталику обращаться в правоохранительные структуры или к кому-то из коллег необходимости не было. За объектом, интересующим клиента, он самолично ведет слежку, фиксирует его встречи на камеру мобильного, а если повезет, то и диалоги на диктофон запишет; узнаёт, как говорится, явки и пароли, – а потом предоставляет все, что нарыл, клиенту, получает оговоренную сумму и ждет следующего заказа. Здесь есть один нюанс: клиенты часто опасаются, что сыщик может сам перейти на сторону «противника», а именно уведомить подозреваемого, что, мол, он ведет за ним заказную слежку. Благодарное лицо платит частнику деньги и ведет себя на редкость благочинно в течение всего периода слежки-пустышки. Чтобы избежать подобных случаев, как выяснил Виталик, заключается юридически грамотный договор о конфиденциальности поручения, подписанный сыщиком и клиентом, – а составлять такого рода документы он умел.

Первое, что Виталик сделал на правах сыщика-лицензиата, – разместился в интернете. Объявление написал краткое, без пафоса и перечисления заслуг и регалий, каковых, собственно, и не имелось. Зачем пудрить людям голову? Виталик знал по собственному опыту, что часто, если не в большинстве случаев, люди откликаются на объявления индивидуалов по наитию: например, понравилась манера изложения текста, привлек легкостью номер телефона, – одним словом, вкусовщина. Кто западет, тот и клюнет, думал он с надеждой. Однако прошел месяц, а откликов ни по телефону, ни по электронке не последовало. Виталик не поддался унынию и темной весенней ночью на автобусных остановках у дома и окрест расклеил объявления с лаконичным текстом: «Услуги частного детектива» и номером своего телефона. Не обошел вниманием и стены у входа в круглосуточные супермаркеты, каковых в шаговой доступности насчитывалось с десятков, – хотя знал, что там его листочки не провисят и пары дней: торговая клиринг-служба такие штучки не жалуется.

+ + +

Путь до стройматериалов, хоть и был недолгим, заставил Виталика тихо материться. Мало того, что он промок до нитки, так еще и ноги промочил: кроссовки не справились с разлившимися лужами, хотя Виталик перепрыгивал как мог самые глубокие. Уже под козырьком, у входа, снял с головы бейсболку, стряхнул с нее воду и вошел. Покупателей в магазине – то ли из-за раннего времени, то ли из-за дождя – не было вообще. В дальнем углу у полок с болтами и саморезами вполголоса переговаривались два продавца. Виталик пошел в противоположную сторону, – туда, где на стойке висели образцы дверных ручек. «Вот эта вроде ничего», – подумал он, глядя на аккуратную латунную ручку, наиболее подходящую по цвету к доставленным дверям. Виталик бросил взгляд на продавцов, повернувшихся к нему спиной. Такие моменты он терпеть не мог: сейчас ему самому придется привлекать внимание людей, в обязанности

которых как раз и входит угадывать все чаяния и пожелания клиента. «Спиздить и уйти, чтобы было им наукой?» – промелькнула шальная мысль.

– Можно вопрос? – крикнул он, указывая на витрину.

Продавцы повернули головы, и в этот момент у Виталика клёкнул телефон. Может, по объявлению? Он внутренне подобрался, успев прожестиковать продавцам – мол, сейчас, один момент – и нажал прием.

– Талечка, ты где? – раздался голос Ирки-дырки.

«Вовремя, как всегда», – вздохнул он.

+ + +

Их отношения – так считал, во всяком случае, Виталик – давно зашли в тупик. Вернее, это был вообще тупик с самого своего начала. Они познакомились при странных обстоятельствах, странно развивалась и их история, которую назвать романом у Виталика не поворачивался язык. Порвать все это дело представлялось необходимым как можно раньше и самым банальным образом: просто послать ее куда подальше открытым текстом. Однако решиться на такое Виталик пока не мог, хоть и убеждал себя неоднократно: вот сегодня она придет – и я ей все изложу.

Знакомство произошло в сауне, сразу после того, как Виталик получил диплом. Его сокурсник Сашка Власов решил отметить свой день рождения небанальным образом и снял на целый вечер сауну в районе метро «Коломенская». Как он признался гостям в разгар событий – когда уже набрался, – место можно было найти и попрестижнее, где-нибудь в центре, чтобы всем удобнее было разъезжаться по домам, но по деньгам пафосную локацию он просто не потянул. Для Виталика этот момент как раз и сыграл роковую роль. Компания, между тем, подобралась разношерстная: из всех приглашенных Виталик знал только самого именинника и шапочным образом его бывшего одноклассника Серегу, причем фамилию этого Сереги он даже не помнил. Кроме них троих было еще шесть человек, причем четверо – бабы. Кто все эти приглашенные, узнавать не было времени, да и неудобно спрашивать вот так сразу, по пришествии. К тому же Виталик был нелюбопытен: пригласили – уже хорошо. Будет интересно – узнаем друг друга во время торжества, справедливо рассудил он. Но при этом заметил, что все эти шестеро неизвестных довольно живо общались между собой, а значит, друг друга неплохо знали.

В предбаннике Власов получил подарки, всех облобызал и попросил разоблачаться.

– Хотите – догола, хотите – до плавок и купальников, кому как нравится, – сказал Сашка. – Только до оргии вряд ли дойдет, – добавил он, многозначительно кивнув в сторону ящиков пива и объемистой сумки с горячительным.

– Да мы тебя просто поздравить пришли, ты обалдел, что ли? – ответила одна из баб.

Гости дружно закивали.

– Ну, тогда милости просим.

Пока все раздевались, вошел банщик, проверил температуру в парилке и сказал Власову, что если что-нибудь понадобится, достаточно открыть дверь в коридор и позвать его. Народ разделся до плавок и купальников. Выпили за Сашку сначала по одной, а минуту спустя и по второй, после чего все пошли париться.

Как и любой нормальный человек на его месте, Виталик поначалу чувствовал себя скованно среди незнакомцев. Но, как поется в песне одного старого куплетиста, «водка сделала свое». Нет, он не лез ни к кому с расспросами и не произносил речей. Все происходило классически: пил на брудершафт с парнями, имена которых почти тут же забывал; заходил в парную; освежался в крошечном бассейне, открывал желающим пиво и так далее. Однако градус события возрастал, и публика стала забывать о приличиях. Началось с того, что все бабы сняли

лифчики, за ними несколько мужиков – плавки. «А я что, не в родной стране, что ли?» – подумал Виталик и тоже снял. Немного погодя гости окончательно переместились в предбанник, ибо весь питейный арсенал хранился здесь, и продолжили балаганные и мало вменяемые разговоры в том же одеянии, до которого снизошли – в костюмах Адама и Евы, причем никто на это уже не обращал внимания. Про оздоровительный смысл визита, короче, забыли. И тут Виталик заметил, что баба на лавочке напротив, бросившая в самом начале Власову реплику, что гости пришли сюда «просто поздравить» – ее имя выпало из головы вместе с остальными – все чаще и чаще поглядывает на его член. «Чего на него смотреть-то? – проскакивало в голове, когда он ловил ее взгляд, – орган в спокойном состоянии, ни на кого не нацелен. Было бы на что смотреть...» После получасовых наблюдений она пересела к нему и, когда он, извинившись за короткую память, спросил ее имя еще раз, представилась Ирой.

...Праздник удался на славу, но пора было и честь знать. И позднее время и выпитое заставили компанию начать сборы по домам. Виталик с грехом пополам оделся, ничего не потеряв из шмоток – что было бы немудрено из-за нетрезвого состояния, – и тут выяснилось, что Ира желает продолжения банкета, о чем она заявила ему, едва выйдя на улицу. Виталик ничего не имел против: поймали такси и поехали к нему в Царицыно.

Кроме початой бутылки водки, дома у Виталика ничего не было. Магазины спиртным уже не торговали, так как когда они добрались до Царей, был двенадцатый час ночи. Секса не случилось: выпили пару тостов и рухнули спать. Все произошло наутро, и тогда-то Виталик впервые удивился: показалось, Ирка вообще не знает, что такое поцелуи и предварительные ласки. Получив доступ к члену, она посвятила все свои чувства и восхищения исключительно ему. Когда Виталик увидел какой-то нечеловеческий блеск в ее взгляде, устремленном на вздыбившийся орган, он тотчас понял, что сам как личность он вряд ли ее заинтересует. Орально вызвав у него оргазм, Ирка тщательно вылизала член, оделась, чмокнула Виталика в щеку и распрощалась, не забыв взять записать номер телефона.

Встречи их стали регулярными и происходили раз-два в неделю дома у Виталика. В сексуальном поведении Ирки ничего не менялось: все происходило так же, как в первый раз. Более того, ложась в постель, она даже не всегда снимала трусы. Ублажала ртом член, доводила Виталика до оргазма и засыпала. Виталик не переставал удивляться, но спросить напрямую о причинах такого поведения не решался. «Может, у нее там что-нибудь не то? – думал он. – Может, уродливые губы или родинка на весь лобок?» Спустя, наверное, месяц Ирка-дырка в полупьяной беседе призналась, что оргазм не обязательно испытывать от проникновения мужского полового органа внутрь. Она испытывает оргазм и сося, причем неоднократно. Но самое главное – она ужасно, просто панически боится забеременеть. В жизни столько интересных дорог, столько перспектив, – и она абсолютно не хочет в ближайшие лет десять связывать себя ребенком. Спиралям и противозачаточным препаратам она не доверяет, а если дело дойдет до аборта, есть риск, что когда ей всерьез захочется ребенка, вообще не получится родить. Вот какие измышления услышал Виталик. «Так уж я устроена, задумана и скроена, – подытожила она. У тебя есть какие-то пожелания?» От такой наглой постановки вопроса Виталик в тот просто опешил и не нашелся, что сказать. Но в последнее время, размышляя об их отношениях, пришел к выводу, что с Иркой-дыркой надо завязывать. Ну что это такое, на самом деле? Это какой-то недоделанный, уродливый секс, хоть и выполняет она свою оральную работу на ура. С женщинами Виталик искал постоянства, не любил их менять, привыкать то к одной, то к другой. А постоянство когда-то должно привести к свадьбе, в чем он был совершенно уверен. А свадьба – к детям. А какие тут дети, если она не дает засунуть куда следует? И еще: Ирка-дырка почти ничего не рассказывает о себе, о своих родственниках и знакомых. Тогда, в сауне, она упомянула, что живет на севере Москвы, почти у МКАД, и что квартиру ей купил старший брат, у которого свой бизнес. То, что они поехали тогда к Виталику, понятно: от «Коломенской» до Царей рукой подать. Но после этого она ни разу не пригласила

его в гости, да и «в свет» они больше не выходили... В голову закрадывались мысли, что он вообще у нее может быть не единственный. А что – звонит, когда заблагорассудится, приезжает и уезжает – тоже... Постоянной работы нет, выполняет разовые поручения брата: поездки в госучреждения, в налоговую, в банк, к нотариусам... Непонятная и ненадежная баба.

Как и всякий нормальный человек, встающий на новый путь, Виталик нуждался в поддержке окружающих – хотя бы в форме совета, даже понимая, что все советы и разговоры на эту тему абсолютно бесполезны. Дело в моральном участии, в обмене некими флюидами. С Ирккой-дыркой чем-то делиться было абсолютно бесполезно. Да, она спрашивала его о жизненных планах, но как-то вскользь, и он тоже вскользь отвечал, что подумывает об устройстве в нотариальную контору, только вариантов подходящих сейчас нет. Новая работа – если дело пойдет – потребует полного пересмотра жизненного распорядка. Это и срывы из дома в непредвиденное время, и выезды из города – да мало ли там всего! А Иркке-дырке подавай, чтобы по ее уведомлению о желании приехать он всегда был дома в ее распоряжении, что при новых обстоятельствах просто неприемлемо.

Но, с другой стороны, как грамотно и по возможности тактично обставить разрыв – большой вопрос. Виталик не любил скандалов, а что она ему таковой устроит – почти верняк. И потом – оставаться совсем без женщины, пусть даже с таким выходящим за рамки подходом к сексу, ему не хотелось.

Вот и сейчас она звонит в неподходящий момент, наверняка собираясь приехать.

+ + +

– Привет, я в стройматериалах. Дверные ручки смотрю. Что хотела?

– Да просто тебя услышать. Когда планируешь освободиться?

– Не знаю пока, только вошел. Хочешь заехать?

– Нет, просто узнать, будешь ты ближе к вечеру дома или нет.

– Если все дверные прибамбасы куплю, буду. Хочу сразу и ручки врезать, и петли прикрепить. Двери же надо ставить, дома ни пройти – ни проехать.

– Ладно, я позвоню еще. Целую.

– Пока.

«Как все приверну – пусть помогает двери вешать. Хоть какой-то толк от нее».

Один из продавцов, увидев, что Виталик убирает мобильник в карман, направился в его сторону. И тут телефон зазвонил снова, и снова пришлось использовать язык жестов, глядя в глаза работнику торговли.

– Да.

– Виталий?

Голос был незнакомый. Высветившийся номер тоже.

– Он самый.

– Это по объявлению...

«Вот оно!» – пронеслось в голове. Голос молодой, но какой-то сдавленный и хриплый.

«Простуженная, что ли?»

– Да, да, слушаю вас, – добавил он вслух.

– Меня зовут Алла Львовна, дело довольно необычное... Мы могли бы встретиться?

– Разумеется, без встречи нет и дела, – Виталик почувствовал бодрость и легкость, поэтому говорил уверенно. – Когда и где вам удобно?

– Когда... да хоть сейчас. У меня дома.

– Вы где-то недалеко живете, как я понял?

– Все верно, иначе я бы не стала отрывать ваш телефон.

– Хорошо, мне нужен адрес и код подъезда.

Виталик посмотрел на продавца, развел руками и вышел.

+ + +

Чтобы дойти пешком до дома Аллы Львовны, потребовалось минут десять. По пути Виталик рисовал ее себе и так и эдак – то она его простудившаяся ровесница, как показалось по первому впечатлению, то молодящаяся актриса, то блондинка, то брюнетка, то стройная и высокая, то толстенькая и низкая... «Как будто от этого что-нибудь зависит!» – говорил он себе, пытаясь унять прыгающие образы. Но подсознательный мандраж брал свое. Дверь открыла женщина, типаж которой по дороге не рисовался вообще. Да ее и нельзя было назвать типажом: очень худая, с огромной грудью – «На таком хрупком теле столько богатства не бывает в принципе!», – лицо молодое, но голова вся седая – «Это натуральная седина, а не краска!» – и прическа неопрятная, если свисающие до плеч немытые волосы можно назвать прической. Ее глаза при взгляде на Виталика сильно расширились, и женщина невольно сделала пару шагов назад.

– Алла Львовна? Я Виталий, вы только что звонили. Что-нибудь не так?

Он подумал, что она удивилась его молодому возрасту, хотя в наши дни, в отличие от романтики времен Холмса и Пуаро, на молодость детектива никто не обращает внимания. А может, тому, что он попал под ливень? Хотя и так все понятно, достаточно выглянуть в окно...

– Нет, нет, все в порядке. Проходите.

– Обувь снимать?

Алла Львовна бросила взгляд на его насквозь промокшие кроссовки.

– Пожалуй. Я вам сейчас тапочки дам. Из гостиницы, но абсолютно новые. Вы – первый пользователь.

Она открыла шкаф-купе, нагнулась и извлекла из нижнего отделения упакованную пару тапок.

– Берите.

Виталик взял упаковку и чуть насмешливо произнес:

– Знакомый приемчик – захватить с собой из номера. Вы недавно из отпуска?

В ее глазах впервые появился теплый проблеск.

– Угадали, но не совсем. Из командировки. Думаю, это ваш размер.

Виталик переобулся и спросил:

– Где мы будем разговаривать?

– Так, сейчас сообразим... Я вижу, что вы промокли и хочу предложить согреться. Поэтому лучше на кухне. Кофе? Чай?

– Пожалуй, кофе, если он не растворимый.

– Тогда прошу за мной.

Виталик проследовал за Аллой Львовной в кухню.

Пока готовился кофе, Виталик решил ничего не спрашивать. Он сел за стол и уставился в небольшой телевизор, укрепленный в углу на кронштейне. Передавали городские новости. Мэр рапортовал об открытии новой развязки перед МКАД. Перед Виталиком появились дымящаяся чашка и сдобное печенье на блюде. Кивнув в знак благодарности, он спросил:

– Что же, приступим?

Алла Львовна опустила на стул напротив.

– Я готова.

Виталик думал, что она начнет сейчас же излагать суть дела, но она только смотрела на него испытующим и каким-то настороженным взглядом, что в данной ситуации показалось диковато. Пауза затянулась, и он решил начать сам.

– Видите ли... Я бы хотел сразу сказать... Дело в том, что частников, коим являюсь я, нанимают в основном для мелких, скажем так, услуг. Мелких – это в понимании органов внутренних дел, за которые они даже не берутся. Например, проследить за неверным супругом и заснять его с соперницей на фото в пикантной ситуации... Что еще? Должники по кредитам...

Ее глаза стали жесткими.

– Можете не продолжать. Мой случай совсем другой и не имеет отношения ко всей этой бытовухе. Он скорее мистического характера.

– Мистического? При чем тут...

Она болезненно поморщилась.

– Нет, я не то хотела сказать. Конечно, он требует вмешательства профессионала типа вас, но не настолько глубокого, чтобы изыскивать для предоставления какие-то долговые документы и тому подобное.

Виталик заерзал на стуле, молча приглашая Аллу Львовну продолжать.

– Случай для детектива будет необычный. Не совсем обычный. Ничего если я закурю?

– Конечно, конечно, я и сам бы не отказался.

Увидев, что она протягивает ему пачку каких-то «лайтс», Виталик замотал головой.

– Нет-нет, у меня свои.

Засунув руку в карман ветровки, он нащупал пачку и, не доставая ее, приоткрыл крышку и выудил сигарету.

Алла Львовна закурила, встала и заходила по кухне. Вступительная часть получилась несколько путаной, и теперь Виталик молча ждал.

– Прежде всего я хочу объяснить, почему оторвала ваш телефон... Попробовать объяснить. Разумеется, видя в объявлении только цифры и имя, невозможно понять, что это за человек, насколько он силен... в смысле – профессионален, сколько ему лет и прочая и прочая. Думаю, что я это сделала по наитию. Может, мне понравилась комбинация цифр, может – то, что, судя по номеру, человек живет где-то поблизости, то есть если нужно увидеться, это можно сделать быстро. Я ведь специально никого не подыскивала для своего дела. Ни в интернете, ни в других источниках: я вообще была далека от этого. А вот на остановке – раз! – меня будто осенило. Как раз годовщина...

– Годовщина чего? – не понял Виталик.

– Смерти моего сына.

«Уже теплее, – подумал он, – выясняется хотя бы суть вопроса».

– Так дело касается смерти сына? Я правильно понимаю?

– Да.

Алла Львовна затушила сигарету.

– Понимаете... Да, вы же ровно ничего не знаете. Его не убили, он не погиб в аварии, не умер от болезни. Он самолично, как утверждает экспертиза, устроил себе передозировку успокоительного.

– Причина?

Алла Львовна горько улыбнулась.

– Угадайте. Ему было двадцать пять.

– Денежные проблемы? Несчастливая любовь?

– Второе. С десяток таблеток клофелина, запитых водкой. Так заключили эксперты.

– И с тех пор прошел год, я правильно понимаю?

– Все правильно.

– Так чем же я могу помочь?

Анна Львовна подошла к окну. Стоя к Виталику спиной, она пыталась собраться с мыслями. Да, подумал он, изучая ее фигуру со своего места: я могу предположить, что эта хужоба –

свидетельство переживаний. Но ноги! молодые стройные ноги! и бедра как у нерожавшей девочки! как ей может быть около сорока пяти, если учитывать возраст сына?

– У меня остался его дневник, вернее, часть, где он рассказывает об отношениях с той особой. Возможно, что-то там проскользнуло мимо меня... Там упоминаются его друзья, так вот к вам у меня просьба...

– Он вел дневник? В наше-то время!

– А что удивительного? Я тоже в молодости вела дневник.

– Ну, вы – это одно. Тогда вообще все было не так, как сейчас.

Она повернулась и смерила его странным взглядом. Виталик подумал, что сморозил чушь. Он чуть было не добавил, что они с погибшим ровесники, но вовремя осекся.

– Саша не был душой общества, он был мягким и ранимым. Много времени проводил дома, вне компаний. Почему бы ему не записывать иногда свои мысли? Да и не дневник это вовсе. Так, обычная spiral book.

– Спайрал что?

– Общая тетрадь со спиралью формата А4. В моем понимании это не дневник. Настоящий, классический, выглядит совсем не так: обложка должна быть тканевой или кожаной, а не картонной, и страницы надежно прошиты, а не как здесь.

– Хорошо, но пока я все-таки не понимаю, чем могу быть полезен.

Алла Львовна вышла из кухни и через минуту вернулась с потрепанной тетрадью в руках, – ее страницы были скреплены красной пластмассовой спиралью.

– Вот о чем я говорила. Ваша задача, как я ее вижу, постараться найти в Сашиных записях некие подводные камни, которые пролили бы свет на его поступок. И у меня есть пожелание... Нет, не пожелание, а затаенная надежда, что это не он приготовил себе смертельную дозу. Что его заставили это сделать. Насильственно. Я читала его записи десятки раз, но никаких намеков на насилие так и не обнаружила. Может, вам удастся. И тогда прольется свет, и кто-то за это ответит. Берите.

Виталик был слегка ошарашен сутью предложения.

– Стоп, стоп. А почему вы думаете, что я там что-нибудь найду, если вы сами изучали дневник десятки раз?

– Повторяю: там упоминаются его друзья и знакомые, с которыми придется встретиться и узнать у них подробнее о том, как все произошло.

– А вы сами? Неужели вы не разговаривали с ними?

– Через неделю после похорон я уехала работать во Вьетнам. На год, по контракту.

Виталик взгляделся в ее лицо. Оно оставалось непроницаемым.

– Интересно... Прямо вот так взяли и уехали?

– Знаете, Виталий, такую работу редко предлагают. Во-первых, это деньги, и хорошие деньги, а во-вторых, мне совершенно не хотелось здесь оставаться. Так что все совпало.

– Что за контракт? Что за работа? Простите, хоть к делу это скорее всего не относится, но я уже, как говорится, начал «ткать полотно».

– Договор между «Росатомом» и вьетнамским правительством: строительство атомной электростанции. Я занималась переводом технической документации.

– Вы вьетнамский знаете?

– Нет, там все на английском.

Что-то Виталику здесь интуитивно не нравилось. Чувствовался какой-то подвох, но чтобы его раскрыть – и понять, есть ли он вообще, – следует, конечно, изучить записи. Что же, надо брать быка за рога и договариваться о финансовой стороне вопроса. Изучать чьи-то дневники за здорово живешь он не намерен.

– Алла Львовна...

– Да?

– Вы в курсе насчет расценок?

– Ах, да... Об этом надо было переговорить с самого начала. Просто я посчитала, что сначала должна ввести вас в курс дела: может, вы сразу откажетесь.

– Не откажусь, если мы договоримся по деньгам.

– Я слушаю.

– Так вот. Дело необычное, я бы сказал, стоящее особняком. Но учитывая, что оно не влечет разъездов по стране, ночных бдений в засаде, будем его расценивать по здравому минимуму. Моя логика по ценообразованию такая. Если сутки слежки у нас котируются от 2000 до 2500 рублей, то я назначаю цену 2250 в день, учитывая, что кроме чтения и анализа прочитанного мне предстоит встречи с лицами, которые меня заинтересуют. Поездки в транспорте тоже за ваш счет: я предъявлю чеки. Сколько в результате наберется – суммируем. Вот как-то так...

Алла Львовна не колебалась ни секунды.

– Годится. Возьмете задаток?

– Нет, это излишне. Теперь мне нужно следующее. Ваш адрес я знаю, мобильный номер у меня высветился... Ваш домашний телефон – это раз. E-mail – это два. И три – гарантия того, что вы будете отвечать на возникающие вопросы в любое время суток. Ну, не в любое... Ночь, поздний вечер и раннее утро исключаются.

Алла Львовна кивнула, подошла к одному из навесных шкафчиков и достала оттуда блок листов для записей. Сев за стол, она оторвала один и записала данные.

– Вот мой телефон. Ниже почта. Плюс – Сашин дневник теперь в вашем распоряжении. Когда поделитесь впечатлениями?

– В самое ближайшее время, если будет чем делиться.

– Ну что же, не смею далее задерживать.

«А убеждать она умеет», – подумал Виталик. Вслух же сказал:

– Спасибо за кофе. Очень вкусный.

– Это из Вьетнама, кстати. У них там есть хорошие дорогие сорта.

Виталик поднялся.

– Я пойду?

– Постойте, а ваши контакты? Мобильного номера мало.

Виталик оставил свой адрес, домашний телефон и e-mail. Женщина убрала листок в карман халата.

– Ну что же, прошу в прихожую переобуваться. И давайте-ка положим Сашину тетрадь в пакет: на улице дождь.

+++

Выйдя из квартиры, Виталик решил не возвращаться в стройматериалы. Он был взбудоражен. Пакет с дневником обжигал руку, ожидая изучения. «Нет, ни хера, – сказал себе Виталик. – На горячую голову ничего делать не будем, с этим надо переспать».

Словно по мановению волшебной палочки он очутился у «Пятерочки», что бок о бок с его домом. «С этим надо переспать, надо переспать», – повторял про себя Виталик и вдруг обнаружил, что как-то автоматически набрел на стеллаж с алкоголем и взял с него бутылку зубровки. «Половину сейчас для профилактики простуды, а что останется – вечером с Ирккой-дыркой», – решил он.

Дома Виталик приготовил яичницу с сыром, включил музыку и размеренно выпил полбутылки. Дневник убрал с глаз подальше. «Нет, с этим надо переспать, переспать надо...» Образ Аллы Львовны неотвязно маячил перед ним. Очень странная женщина и... привлекательная.

Почему она так отпрянула, открыв ему дверь? Почему она выглядит моложе своих лет? Да, пластика сейчас делает чудеса, но у нее ведь и голос молодой, пусть и хриплый. Херня какая-то.

Виталик бесцельно шатался по квартире и курил, пока не приехала Ирка-дырка. Допили зубровку и легли. В то время как она, по обыкновению, занималась членом, думы его обладателя были где-то очень далеко, а в разгар оральных ласк Виталик вообще уснул.

+ + +

Проснувшись на следующее утро, Виталик обнаружил, что Ирки-дырки дома нет. Ни записки на столе, ни эсэмэски в телефоне от нее не было. Ладно, если надо – позвонит. Сейчас он был заинтригован делом. «Самое время почитать дневник», – подумал Виталик, но сначала позавтракал и принял душ, чтобы бытовые мелочи больше не отвлекали. Усевшись в кресло с тетрадью, он бросил взгляд на комнатные часы: без четверти десять. О'кей, если будут вопросы, можно сразу звонить клиентке.

Он начал с изучения внешнего вида документа, зная, что вещь сама по себе может кое-что рассказать о своем владельце. Обложка была потрепанная и выцветшая, но это мало о чем говорило: просто человек, скорее всего, пользовался тетрадью часто, перекладывал ее из стола в сумку и обратно. Да и тонкий картон, из которого обложка сделана, недолговечен. Виталик открыл первую страницу и бегло пробежался по почерку. Буквы были прямые и довольно крупные, высотой не менее пяти миллиметров. Виталик не был графологом, но тем не менее знал, что прямой почерк говорит о внутренней гармонии и уравновешенности характера, трезвом взгляде человека на жизнь. Крупность же букв – о том, что это открытая и эмоциональная личность с задатками лидера: такие люди не только не против находиться на жизненной передовой, но и имеют все нужные для этого качества. С другой стороны, чем почерк крупнее, тем сложнее его обладателю держать себя в руках, контролировать чувства. Теперь поля, которые во время записей оставлял слева покойный. Отступ слева был довольно широким, а это свидетельство открытости человека, «души нараспашку». Вот, собственно, и все, что заключил Виталик. Теперь эти поверхностные суждения оставалось подтвердить прочитанным. И он приступил.

Фамилии или инициалов владельца ни на обложке, ни в начале записей не было, что слегка озадачило Виталика в том смысле, что вчера он забыл узнать у Аллы Львовны ее фамилию. «Ладно, в тексте наверняка что-нибудь найду, – обнадежил он себя. – И фотография парня явно не помешала бы». Сразу показалось странным, что первые страницы в тетради вообще отсутствовали. Сколько точно вырвано, узнать было легко, сопоставив количество оставшихся страниц с тем, что указано на тыльной стороне обложки типографией. Но сейчас это не имело значения. Важным было то, что либо Саша, либо его мать не хотели, чтобы кто-либо еще читал уничтоженное. «Я у нее узнаю», – отметил про себя Виталик и записал на заранее приготовленном листке бумаги:

фамилия
фото
почему вырваны первые страницы

+ + +

Первая запись была датирована 15-м января позапрошлого года.

«Сашечка, ты что завтра делаешь после шести?» – позвонил вчера вечером Корнейч. Отвечаю: «А что ты можешь предложить?»

– Ничего из ряда вон, – говорит. – Моей Катюне надоело однообразие: все трах да трах. Хочет, видишь ли, познакомиться хоть с кем-нибудь из моих друзей и пообщаться в теплой обстановке. Что-то в духе званого ужина вчетвером.

– Друг – это я, понятно. Значит, номер три. А кто четвертый?

– Ее подруга будет. Тебе надо только приехать, выпивку и закуску берем на себя.

– Куда приехать?

– На нашу съемную, куда же еще?

– А подружка-то, поди, страшная, – говорю.

– Подруга вполне сойдет, не волнуйся. Я ее видел.

Я, наверное, слишком мнительный, потому что, услышав его предложение, почувствовал какую-то неискренность, что ли. А вдруг меня ждет полный отстой? Но, с другой стороны, как убить завтрашний вечер, я не знаю...

– Согласен, – говорю. А вместо меня никто не хочет пойти?

– Что значит вместо тебя? Я же *тебя* приглашаю.

16 янв. Пишу дальше. Вечер оказался типовой, как и ожидалось. Бессчетное количество раз имел честь присутствовать. Оставляю на память пару строк, но строк осторожных, чтобы не спалиться. Мать в курсе, что я веду дневник, и хотя она не будет читать – все-таки кто знает? Я его всегда закрываю в ящике стола, а ключ ношу с собой. И, тем не менее, все равно кто-то сверху одергивает: «Вот это не пиши, мало ли»... Или я перестраховываюсь, или просто паскудно трушу.

Приезжаю. Корнеич и Катюня дома, а подруга ее завалилась через полчаса. Я с Катюней раньше не здоровался, знал только, что Серегина баба – и хватит. Вот и представил он меня, наконец. Теперь будем кивать друг другу при встрече. Подружку ее зовут Ира. Она постарше нас, если я что-то смыслю в определении бабского возраста, но весьма завлекательная. Сухое, что было на столе, цедили долго и нудно. Корнеич однажды подловил момент, когда бабы вышли на кухню, и хищно выпил полстакана водки из бара, а мне что-то неохота было. «Скучновато», – прокомментировал он свой поступок. Еще бы... Типовые беседы под хип-хоп, играющий как фон, – и больше ничего. Хорошо хоть, что бабы не пытались умничать. Когда мы попрощались, «по долгу службы» решил проводить Иру. Повезло, что живет относительно недалеко от меня. По дороге в основном молчали. Катюня, конечно, более общительная, а вообще хрен их разберет. Помялись у подъезда и сдержанно попрощались, хотя, как сказала, живет одна и могла бы пригласить зайти: время-то было еще детское. Благонравная. Да я бы и не принял приглашения, наверное. Все равно больше не встретимся. Мы ведь с ней были *подставными лицами*, и это умиляет. А почему? А потому, что девочке Кате не хватает общества своего избранника.

«А парень-то циничный! – подумал Виталик, почему-то вспомнив фразу Аллы Львовны о том, что Саша был мягкий и ранимый. – Может, бравирует сам перед собой? Ладно, еще не вечер, поплыли дальше».

21 янв. Все! Сдал последний экзамен. До 7-го числа – каникулы. Все-таки Москва – тесный город. Отмечали с пацанами окончание сессии в баре рядом с «Белорусской», я вышел в туалет и встретил эту самую Иру прямо у входа в женский. Даже имя сначала забыл, только во время беседы оно само по себе материализовалось. Я был малость навеселе и рискнул пошутить, что мы с ней были в тот ничем не примечательный вечер подставными лицами. Шутку она приняла положительно, и мы распрощались. Что-то она вскользь намекнула, что не прочь повторить встречу «в случае непротивления сторон». Я – всегда пожалуйста. Она была с коллегами по работе, человек 5—6. Мы с ней были у Корнеича с Катюней *подсадными утками*.

26 янв. Когда мне было 14 годков, я – как и все, наверное, ровесники – считал, что в силах переделать мир и вознестись на гребень славы. И придумал, что надо для этого сделать: совершенно произвольно и бессистемно расстроить струны у нашего домашнего пианино, произвольно и бессистемно нажимать на клавиши и записывать извлекаемые звуки на магнитофон. Я знал, что сложный музыкальный рисунок почти невозможно запомнить сразу. Например, лично мне композиции из прог-рока начинают нравиться после второго-третьего прослушивания. И никто не станет ими восторгаться, не прослушав энное количество раз, чтобы понять всю глубину. Поэтому и в моих сочинениях какофония будет казаться какофонией только на первый взгляд. А дальше слушатель привыкнет. Как в рекламе: показывай в ролике обычный унитаз сотню-другую раз – и для телезрителей он станет членом семьи. Это дело привычки. Вот и моя музыка налипнет на ухо, тем более что для ее сочинения не надо мучиться и изобретать какие-то гармонии. Надо просто сесть за инструмент, играть что на ум взбредет и записывать. Можно каждый день по шлягеру записывать, и тогда все будут говорить, что я чрезвычайно плодовитый композитор. Решил поделиться с матерью своими мыслями. Она все внимательно выслушала, а потом покрутила пальцем у виска.

Иванов зовет на пару деньков в пансионат. Он там проводит каникулы с компанией, которую я совершенно не знаю. Может, решусь, хотя не обещал.

1 февр. Ну, это было нечто! Вчера вернулся из базового лагеря Иванова. Так «отдохнуть» надо не чаще, чем два-три раза в год. Руки-ноги ватные, с утра выдул 2-литровую бутылку минералки. Дома все обошлось без расспросов, потому что вернулся в начале первого ночи, а мать ложится спать рано. Она, думаю, только утром поняла по куртке и берцам в прихожей, что я вернулся.

Иванов принял радушно и сказал, что в компании не хватает человека моей закалки. Я попросил обрисовать обстановку. Народ, говорит, тебе понравится, выпивка в пансионате продается, но дорого, поэтому покупаем в ближайшем поселке, ну и дискотеки каждый вечер. В день приезда в упомянутом им магазине было все, что нужно, по убывающей (имею в виду цены) – от коньяка до пива. Нагрузились симпатично еще к ужину. Иванов за время отдыха успел познакомиться с интересной чиксой и, видимо, уже имел с ней интимные отношения: да или нет – я просто не успел спросить, так как по пьяни обсуждались более глобальные темы. Когда начался дискач, я уже смутно понимал, что происходит. Сошелся с девушкой по имени Лена сначала в медленном танце, а потом перешли к ней в номер. Но секса не было: оба тут же уснули. Утром секс был, после чего я пошел проведать Иванова, с которым тут же выпил водки. Его чикса тоже была в номере, спала. Днем туда стали вваливаться личности, внешность которых после дискача была мне едва знакома, но чаще нет. Вечером на танцполе в середину круга вполз на четвереньках пацан лет 20 с помятым лицом. Видимо, решил разделить с людьми веселье. Он ни на кого не смотрел, просто раскачивался из стороны в сторону. Вдруг из ноздри у пацана вылезла длинная сопля, причем не упала на пол, а тоже стала качаться в противоход: пацан вправо – сопля влево. Пацану было хорошо на четвереньках, и он долго не поднимался на ноги. Утром я вновь очнулся в номере у Ленки и сказал себе: «Хватит. Впе-е-ред». Разбудил, забил номер ее мобильника, обнаружил здесь же свою сумку с вещами – хотя изначально останавливался у Иванова, – принял душ, оделся и укатил. Иванов – железный чел.

Прочитав запись, Виталик закурил, потянулся к листку и добавил пометки:

Корнейч

Катюня

Иванов

Лена

4 февр. С утра договорились с Корнеичем, что я к ним заеду часам к пяти. Опять развлекаю Ирочку. Катюня через Корнеича передала, чтобы я не мешкал, если питаю к ней симпатию. У нее на данный момент никого нет, она что-то рисует себе в воздухе, вся в размышлениях... короче, действуй, Саня! Моя миссия – доставить пару шампанского.

5 февр. Мужская психология. Только узнал что-то обещающее о предмете своего внимания – рычажки в мозгу мгновенно принимают новое положение, и твой внутренний софт перестраивается. Это я о Катюниной ремарке. Удивительно, но, вобрав новую информацию, я вел себя уже не так, как во время первой встречи. Я *старался привлечь внимание*, и, может быть, это получилось, пусть отчасти. К Ирочке я относился уже не просто как к гостье вечеринки, а как к женщине, *которая может стать моей*. Во мне появилось чувство оценщика товара, да и товар, как мне показалось, оценивал своего покупателя. Так прошел весь вечер. Опять проводил до подъезда и корректно попрощался, выразив надежду на новую встречу. Я не экстрасенс, но показалось, что когда она ответила: «Я не против», она действительно была не против. Телефон спрашивать не стал, но при необходимости можно законтачить с помощью той же Катюни: теперь этикет позволяет. А так как о бурном желании ее увидеть пока говорить рано – умолкаю. Надо звякнуть Иванову: вернулся он из своего вертепа или нет?

7 февр. Праздник окончен. Вышли на учебу. Такое впечатление, что над городом опорожнили контейнер с вековым урожаем хлопка. Снегу по колено. Зато малость потеплело. Опять эти крики: «Ссань! Как отдохнул?», «Ссань! Нет сигаретки?» Кажется, будто при встрече со мной все они нарочно затягивают букву «С».

9 февр. Ох ты ж господи, боже ж ты ж мой! Сижу я дома, лениво готовлю курсовую, и тут хлоп! – мобильник запищал. Нажимаю прием, а там бархатный женский голос. Ирочку я сразу, конечно, не узнал: голоса в телефоне отличаются от «живых». Чего угодно ожидал, но не такого сюрприза. «Саша, это ты? Это Ира Крестинская». Вот так просто я узнал ее фамилию. Красивая. «Ирина Крестинская и Александр Аркадьев!» – звучит анонс ведущего, и мы с ней, участники «Ледникового периода», выезжаем на середину арены. Я всегда обращаю внимание на фамилии. Когда ты лежишь в постели с Крестинской или, допустим, с порнозвездой, у которой в паспорте значится Эмбер Линн Бах, – это гораздо интереснее, чем тискать какую-нибудь Голоцуцкину или Пендырко. Ирочка со знанием дела ведет разговор. А мне, пока дело не дошло до конкретики, по телефону намного легче общаться: нет нужды угадывать по глазам реакцию на то, что говоришь. Предлагает подумать о новой встрече. Я сказал, что с удовольствием, но звонок и это предложение настолько для меня неожиданные, что сию минуту ничего придумать не могу. Договорились созвониться через день-два.

10 февр. Жил бы я на Луне – показывал бы спортивные результаты в 6 раз выше по сравнению с моими нынешними. Если сейчас на физре в длину я прыгаю на 5 м с копейками, то прыгал бы за 30 (5 x 6), в высоту флопом – за 10 м (мой метр семьдесят умножить на 6), а мяч метал бы вообще черт знает куда. Приходят порой вот такие неожиданные мысли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.